

**ВАДИМ
ПАНОВ**

СВЕРХНОВЫЙ
ИЕРУСАЛИМ

Вадим Панов

Сверхновый Иерусалим

«ЭКСМО»

2018

Панов В. Ю.

Сверхновый Иерусалим / В. Ю. Панов — «Эксмо», 2018

«— Что это за скрип, чтоб тебе дюзу вывернуло? — недовольно спросил Дженкинс. В действительности недовольство было наигранным, нужным для того, чтобы хоть что-то спросить, потому что во внутреннем эфире «Верной Минни» уже три минуты царила полная тишина, а Дженкинс не любил тишину при прохождении подпространства. Был у него неприятный переход по молодости лет, связанный с тишиной, поломавшимся гипером и тремя месяцами дрейфа у неисследованной звезды, и с тех пор во время переходов Дженкинс либо спал, либо говорил, либо слушал чужие разговоры: что угодно, лишь бы не проклятая тишина...»

© Панов В. Ю., 2018

© Эксмо, 2018

Вадим Панов

Сверхновый Иерусалим

– Что это за скрип, чтоб тебе дюзу вывернуло? – недовольно спросил Дженкинс.

В действительности недовольство было наигранным, нужным для того, чтобы хоть что-то спросить, потому что во внутреннем эфире «Верной Минни» уже три минуты царила полная тишина, а Дженкинс не любил тишину при прохождении подпространства. Был у него неприятный переход по молодости лет, связанный с тишиной, поломавшимся гипером и тремя месяцами дрейфа у неисследованной звезды, и с тех пор во время переходов Дженкинс либо спал, либо говорил, либо слушал чужие разговоры: что угодно, лишь бы не проклятая тишина...

Ну а то, что вопрос получился строгим, так то случайность, да и не ответил бы Адиль Дауд, не услышь он в голосе Дженкинса недовольные нотки.

– Откуда взялся скрип?

– Нет никакого скрипа! – браво отозвался главный механик. Так по древнему, сложившемуся еще в морском флоте порядку называли на космических кораблях ответственных за машины и механизмы.

А поскольку уровень автоматизации на современных звездолетах зашкаливал за все разумные пределы, механик на «Верной Минни» служил один. Он же – главный.

– У меня все как часы работает.

– Прислушайся, – предложил Дженкинс.

– К чему?

– Просто: заткнись и прислушайся, чтоб тебе дюзу вывернуло.

– Я не могу просто прислушаться, кэп, – хихикнул в ответ Дауд. – У меня внутренние уши заменены на импланты, поэтому всякий раз, когда я слушаю, я совершаю высокотехнологичное действие...

– Адиль!

Что-то в голосе Денни Дженкинса, капитана «Верной Минни», подсказало механику, что пора перестать дурачиться и продолжить увлекательный разговор по внутренней сети в ином ключе.

– Адиль!

– Я!

– Высокотехнологично прислушайся и ответь: что у нас скрипит?

Все члены маленького экипажа знали, что в подпространстве Дженкинс становится излишне мнительным, поэтому Дауд умолк, прислушался, честно исполнив распоряжение капитана, и через двадцать примерно секунд неохотно протянул:

– М-дя...

– Я так и знал! – немедленно отозвался Сол Кан, третий и последний член команды «Верной Минни». – Сколько нам осталось?

Во время межзвездного перехода каждый член экипажа находился в своем отсеке: капитан, он же пилот – на мостике; механик – в машинном отделении, а Сол – в научном блоке. Внутреннюю связь они поддерживали в формате «аудио», друг друга не видели, но и Денни, и Адиль живо представили испуганное выражение, появившееся на кругленькой физиономии толстенького Кана и одновременно улыбнулись.

Но среагировали на вопрос по-разному:

– Сол, не дергайся, – велел капитан.

– Сол, заткнись, – велел механик.

– Не скрывайте от меня правду!

– «Минни» нас всех переживет.

Механик хотел утешить приятеля, но получилось только хуже.

– Нас всех? – испугался Кан. – То есть мы уже не жильцы? «Минни» вернется в порт с мертвым экипажем?

– Не каркай!

– Не каркай, – согласился с Адилем Дженкинс. И поинтересовался: – Так что у нас скрипит?

Привлекший капитана звук был едва различим в корабельном шуме, но теперь его слышали все.

– Думаю, щиты, – «авторитетно» произнес Дауд с явной целью довести Сола до истерики. – Боюсь, что радиационная защита...

– Ты нас убил! – взвыл толстый Кан.

– Не нас, а наших будущих детей, – рассмеялся механик. – Видишь ли, Сол, одно из последствий радиационного воздействия на организм человека заключается в поражении репродуктивной функции. А это значит, что теперь ты сможешь экономить на средствах контрацепции...

– Я тебя убью!

– Ты же не хотел детей, – притворно удивился Дауд.

– Не твое дело, чего и кого я не хотел!

– Адиль, хватит! – велел отсмеявшийся Дженкинс. Микрофон он прикрыл пальцем, поэтому его бодрое ржание осталось «за кадром». – Что скрипит?

– Гиперам нужна профилактика.

– Когда?

– Месяц назад.

– У нас ограниченные фонды, – вздохнул Дженкинс. – А по регламенту профилактику можно сдвинуть на три месяца.

– Объясни это «Минни».

– Чтоб тебе дюзу вывернуло.

– Да, кэп, – согласился Дауд. – Но лучше мне, чем «Минни».

Их кораблик был, увы, не первой молодости, но отличался надежностью, и пока старушка «Минни» экипаж не подводила. За что и получила прозвище «Верная».

– Мы выживем? – осторожно поинтересовался Кан.

– На этот раз – да, – без улыбки ответил механик.

– А перед следующим прыжком сделаем профилактику, – пообещал Дженкинс.

– Следующий прыжок будет на базу, – заметил въедливый Сол.

– Не придирайся к словам.

Денни же посмотрел на приборную панель, где шел обратный отсчет пребывания в подпространстве, и громко объявил:

– Внимание, экипаж! Выход из прыжка через минуту двадцать три. Готовимся!

Вой, который поднимался за двадцать секунд до окончания подпространственного перехода, мог свести с ума, поэтому Космический устав предписывал прекратить переговоры по внутренней сети, заблокировать слуховые аппараты или заткнуть уши.

– Есть!

– Сделано!

Последние доклады перед новой звездной системой.

Неизведанной и загадочной...

Когда-то давно, как теперь казалось – в прошлой жизни, Дженкинс с нетерпением ожидал окончания прыжка, дрожал от предвкушения встречи с новым миром, с новой звездой, радовался им, как ребенок – новым игрушкам, но годы и неудачи превратили Денни в злого циника.

Новые миры стали его работой, скучной, повседневной рутинной. А счастливый лотерейный билет, на который рассчитывают все дальние разведчики, до сих пор не давался.

Время же уходило...

– Тридцать секунд! – объявил Дженкинс, хотя знал, что его никто не слышит.

Объявил и закусил губу.

Двигатели взвыли.

Пятьсот шестьдесят третий год от сотворения гипера...

Новая точка отсчета для человечества: не сотворение мира, не рождение Спасителя, а изобретение устройства подпространственного прыжка. То есть кто-то придумал, как по-особенному собрать в кучку некие устройства и механизмы, а ошарашенные люди объявили эту придумку началом новой эпохи.

Смешно?

На первый взгляд – да.

Но только на первый, потому что если вдуматься, то можно понять, что ни одно другое изобретение не стало для человечества столь же значимым, ни одно другое изобретение не изменило облик цивилизации так сильно.

Пятьсот шестьдесят три года назад освоившие Солнечную систему люди отправили первый корабль к другой звезде. Автоматический, разумеется, корабль, из живых существ на его борту присутствовали две обезьяны, две собаки, рыбки и насекомые. Пятьсот шестьдесят три года назад человечество затаило дыхание, наблюдая за стартом «Пионера» и невиданным доселе зрелищем открытия подпространственного перехода. Это была главная тема разговоров всех, без исключения, жителей Солнечной системы. Люди ждали одного – победы. И победа пришла. Корабль, наплевав на предсказания языкастого ученого, добрался до Альфы Центавра, двое суток изучал систему, после чего вернулся точно в срок, потратив на дорогу в оба конца расчетные шесть часов абсолютного времени.

У человечества выросли крылья.

Безумный вой стих, тряска, а точнее – дрожь выходящего из подпространства корабля, прекратилась, капитан снял с головы наушники и официально объявил то, что все и так знали:

– Внимание, экипаж! Прыжок завершен. Исследовательское судно «Верная Минни» прибыло в звездную систему DFJ23DFFD119. Поздравляю.

Дженкинс не был заиком на Космическом уставе «сухарем», но неукоснительно исполнял большинство требований главной книги межзвездных путешественников. Потому что давным-давно на собственной шкуре познал, что за выражением «Инструкции пишутся кровью» стоят не красивые слова, а настоящая кровь. А настоящая кровь быстро сбивает задор с молодых космонавтов.

Во всяком случае, с тех, кто хочет выжить.

– Кэп, скажи просто: парни, мы снова долетели, – по обыкновению хихикнул Дауд.

– Адиль, заткнись и не мешай, я говорю не для вас, а для бортового журнала.

– Тогда почему по общей связи?

– Чтобы ты знал, что происходит.

– А что происходит? – встрял в разговор Сол, который, похоже, только что снял наушники. – Почему я ничего не знаю? Я оглох?

– Ты отупел.

– Адиль, не забывай, кто из нас зарабатывает деньги.

– Если бы не я, ты зарабатывал бы их на базе, – не остался в долгу механик. – Перепродавал котиков, например.

– Ты разобрался, что скрипело в подпространстве?

– Твои мозги.

– Тихо, парни, дайте договорить, – распорядился Денни. На этот раз – по-настоящему недоволено. – Вы меня сбиваете.

– Извините, господин капитан.

– Вольно.

В сети установилась тишина, Дженкинс быстро закончил проговаривать положенные формальности, отправил сообщение в базовый компьютер сектора – стандартный доклад о благополучном завершении прыжка, который в случае необходимости способен стать официальным «подтверждением первооткрывателя», после чего откинулся на спинку кресла и подмигнул сияющему в центре системы DFJ23DFFD119 желтому карлику.

Звезды типа «Солнце» не давали гарантии наличия подходящей для жизни планеты, но Денни все равно любил их больше других, несмотря на то, что никогда в жизни не был на Земле и не видел родную звезду человечества. Просто любил. Чувствовал себя по-особенному комфортно в таких системах и неожиданно подумал, что увидеть любимую звезду – хороший знак. Он очень давно не разведывал системы желтых карликов и надеялся, что в этот раз ему повезет.

– Пора бы...

– Что пора? – тут же уточнил Адиль, и капитан понял, что задумавшись, произнес фразу вслух.

Объясняться не стал, а плавно продолжил:

– Пора бы вам дать отчет о происходящем, бездельники.

– У меня все хорошо, мы долетели, – сообщил Дауд.

– Это я вижу.

– Гиперы выключены, идем на системниках.

«Гиперами» космонавты сокращенно называли двигатели подпространственного перехода, а «системниками» – мощные ядерные устройства для полетов внутри звездных систем. Скорость они обеспечивали приличную, так что полет до местного солнца не должен был занять больше пяти часов.

– Сол?

Толстый Кан отвечал за исследования небесных тел и оценку коммерческих перспектив системы. Его аппаратура, которую он «расчехлил» по выходу из подпространства, была самым современным снаряжением маленькой экспедиции и стоила дороже «Минни», включая все ее двигатели.

Что же касается вопроса, то на него Сол ответил коротко:

– Проходим над восьмой планетой.

Не над поверхностью, разумеется, а гораздо выше. Намного выше. Из прыжков корабли выходили за пределами систем, и сейчас «Минни» шла примерно в одной а. е. над условной плоскостью системы, проводя предварительное изучение космических тел.

– Сколько всего планет?

– Восемь и есть.

– Точно?

– Пока – по предварительным расчетам траекторий. Но вряд ли что изменится.

– Найди что-нибудь ценное, я крепко проигрался, – проворчал Дауд.

– Ты обещал, что завяжешь с блек-джеком, – заметил капитан.

– С картами завязал, – кивнул Адиль. – Это все рулетка...

– Игроман, – буркнул Кан.

– Скопидом.

– Я коплю деньги на безбедную старость.

– А я собираюсь на нее выиграть.

– Идиот.

– Сол, что ты еще видишь? – перебил друзей Дженкинс.

– Пока, если честно, ничего интересного, – вздохнул в ответ толстяк. – Придется Адилью продаться в рабство, чтобы расплатиться с долгами.

– Пояс астероидов есть?

– В наличии.

– И что?

– Анализ еще продолжается, но вроде ничего сверхъестественного.

Астероидами добывающие компании начинали интересоваться в первую очередь: утаскивали их по одному и переводили на металл. Иногда среди них попадались «жемчужины» – тела, состоящие из редчайших элементов, но пока Сол не мог порадовать компаньонов.

– Предварительный анализ пояса – стандарт.

– Жаль.

– Согласен. – Теперь Кан переключился на крупные объекты. – Здесь три газовых гиганта.

– Не многовато для столь малой системы?

– Так уж получилось.

– Гигантов везде полно, – зевнул Адиль.

– Луны у них есть? – осведомился Дженкинс.

– Пока вижу с десятков, но мелкие. Остальные, видимо, прячутся за планетами.

– Будем надеяться.

Еще один возможный выигрыш – обнаружение у газовых гигантов больших лун, желательно с водой. На них добывающие компании любили устраивать базы, и стоимость системы серьезно увеличивалась. Но пока, к сожалению, Сол ничего подходящего не обнаружил.

– Мы до сих пор не договорились, как назовем звезду, – взял слово Адиль. – Я предлагаю Зухрой, в честь моей мамы.

– Зухра уже есть, – машинально ответил Денни.

– В честь моей мамы – нет.

– Реестр не пропустит, – объяснил капитан. – Ты ведь не хочешь назвать ее Зухрой II? Удар достиг цели.

– Не хочу, – подтвердил механик. – Моя мама неповторима.

– Так я и думал.

– Давайте назовем «Кофейней»? – хихикнул Кан.

– Почему?

– По абсолютному времени сейчас утро, пора пить кофе.

– Кэп, «Кофейня» в реестре есть? – оживился Дауд.

– Не уверен, – не стал врать Дженкинс. – Но вряд ли робот пропустит такое название.

– А мы скажем, что это псевдоним Сола, под которым он известен в обитаемой части Вселенной.

– А нас не засмеют?

– Разве что Сола...

– Шампанское на борту есть? – неожиданно громко спросил толстяк.

– Что? – не понял Денни.

– Какое? – переспросил Адиль.

А в следующий миг Дженкинс вспомнил, по каким случаям принято пить знаменитое игристое вино, и тихо-тихо поинтересовался:

– Что ты увидел?

– Парни, – срывающимся голосом произнес Сол. – Парни, кажется... Кажется...

– Чтоб мне дюзу вывернуло, – прошептал капитан, разглядев на своем экране четвертую от звезды планету. – Не может быть!

С открытием гиперров Галактика стала ближе... Нет! Галактика стала настоящим домом – огромным, неизведанным, но доступным, – и люди азартно бросились осваивать его комнаты. Открывали систему за системой, звезду за звездой, торопились так, будто бесконечная Вселенная вот-вот закончится, будто четыреста миллиардов светил Млечного Пути можно облететь за неделю.

Люди всерьез увлеклись новой игрушкой.

Солнечная система превратилась в одну большую космическую верфь, на которой собирали звездолеты. Инженеры их проектировали, бесчисленные корпорации строили, академии выпускали одну партию космонавтов за другой. Цивилизация торопилась стать великой и безжалостно переплавляла старый дом во имя новых. Ресурсы Солнечной системы были потрачены на мощный рывок к звездам, а там...

А там неожиданно выяснилось, что землеподобные миры не просто редки, а уникальны. И далеко не у каждой звезды можно воздвигнуть настоящий дом. На сотню, а то и тысячу систем приходилась одна-две планеты, не более. А после того как провалились все попытки терраформирования более-менее подходящих миров, человечество окончательно растерялось.

Цивилизация находилась на пике могущества. Едва ли не впервые в истории у людей всего было в достатке: высококлассные роботы взяли на себя большую часть труда, недорогие гиперы сделали доступными ресурсы, мощность энергетических установок давно обогнала потребности общества, на многих лунах обнаруживались запасы льда, но планеты...

Землеподобные планеты стали величайшей драгоценностью Вселенной.

– Скажи, что ты не ошибся, – прошептал Дженкинс.

– Денни, я пока ничего не могу сказать...

– Сол, дорогой, пожалуйста, скажи, что ты не ошибся!

Аппаратура «Минни» была гораздо хуже тех устройств, которыми пользовался толстяк, четвертую планету капитан видел неотчетливо, но некоторые признаки указывали на то, что они сорвали джекпот. Поэтому голоса у членов команды срывались, а пальцы дрожали. И особенно у Адилья, который вообще ничего не видел из машинного отделения и лишь умолял:

– Толстый, говори!

– Зачем обнадеживать? – ехидно поинтересовался Кан, с удовольствием измываясь над несчастным механиком.

– Ты сам упомянул шампанское!

– Пить захотелось.

– Сол! – в два голоса взвыли Дженкинс и Дауд. – Сол!!

Но тот остался невозмутим.

– Денни, надеюсь, ты изменил курс?

– Разумеется!

Приказ бортовому компьютеру капитан отдал сразу, как только Кан заговорил о шампанском.

– Системники работают на полную, – вставил свое слово Адиль. – Долетим за секунду!

– Ну, не за секунду, конечно, – протянул Дженкинс, глядя на панель управления. – Полтора часа.

Но механик его не услышал.

– Я куплю себе луну, – мечтательно произнес Дауд. – С подземным океаном, разумеется...

– Из метана? – нервно хохотнул Денни.

– Да из чего угодно! – отмахнулся Адиль. – Подойдет любой океан, если больше никого не будет. Я куплю луну для себя и стану наслаждаться тишиной.

– Иногда я буду залетать в гости, – пообещал капитан. – На своей яхте.

– Межзвездной?

– Конечно.

– В любое время, дорогой, только пусть Сол скажет, что не ошибся.

– Я... – послышался голос толстяка. Дженкинс и Дауд мгновенно смолкли и стало слышно, как где-то далеко урчат на полной мощности системники. Напряжение достигло апогея. Почувствовав это, Кан усмехнулся и радостно поведал: – Я не ошибся!

– Да! – не сдержался Адиль.

– На четвертой планете есть атмосфера!

– Да!

– И вода!

– Ура! – это выкрикнул Денни.

– И растительность!

– Да! Да!! ДА!!!

Почти минуту они орали. Просто орали, бездумно наслаждаясь обрушившимся на них счастьем. Дженкинс бил кулаком по подлокотнику кресла и что-то невнятно выкрикивал. Дауд плясал, распевая бессвязную песнь. Сол плакал, но беззвучно, чтобы не услышали друзья. Но плакал, и крупные слезы текли по его щекам. Почти минуту на борту царило радостное безумие, и показалось даже, что «Верная Минни» завихляла по курсу, пританцовывая вместе с экипажем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.